

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

А. О. Овчаров*,
Л. Н. Иванова**,
Н. С. Мазин***

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Аннотация. В статье анализируются существенные признаки и основные подходы к пониманию экономического спора как юридической категории. Предлагаются критерии обособления правовых споров от любого другого вида споров. Обосновывается функциональный подход к экономическим спорам как к частноправовым спорам, возникающим в ходе любой хозяйственной деятельности. Исследуется проблема отраслевой принадлежности международных экономических споров. Раскрываются особенности функционирования системы рассмотрения международных экономических споров в России. Особое внимание уделяется механизмам разрешения споров в национальных судах РФ с участием иностранных лиц. Выделяется ряд проблем, в частности, чрезмерная зависимость третейских судов от органов государственной власти и «зарегулированность» арбитража в России. Анализируются современные процедуры альтернативного разрешения международных экономических споров. На основе исследования международного опыта обосновывается важность использования медиативных процедур как эффективного средства внесудебного урегулирования частноправовых и публично-правовых споров.

Ключевые слова: экономический спор, предпринимательская деятельность, международное право, международный коммерческий арбитраж, российская экономика, третейские суды, иностранные лица, альтернативное разрешение спора, примирительные и состязательные процедуры, медиация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.143-152

© Овчаров А. О., Иванова Л. Н., Мазин Н. С., 2018

* Овчаров Антон Олегович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

anton19742006@yandex.ru

603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Космонавта Комарова, д. 10

** Иванова Лидия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, сертифицированный медиатор

livan19@mail.ru

603022, Россия, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 17а

*** Мазин Никита Сергеевич, секретарь Ленинского районного суда г. Нижний Новгород

n.mazin@mail.ru

603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Космонавта Комарова, д. 10

Правовой спор как юридическая категория. Юридический (правовой) спор можно трактовать как столкновение мнений участников или субъектов определенного правоотношения по какому-либо правовому вопросу. Многие ученые понятие «правовой спор» связывают с понятием «спор о праве». Последнее представляет собой весьма сложную категорию, используемую в российском процессуальном законодательстве как основание для отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа (ст. 125 ГПК РФ) или для оставления искового заявления без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ). В отношении же теоретического понимания спора о праве можно выделить как минимум две концепции, сложившиеся еще в советский период:

- 1) спор о праве как состояние оспариваемости, нарушенности правоотношения (объективная трактовка)¹. Основной недостаток такого подхода состоит в некорректности отождествления правового спора с правонарушением, а также в зависимости спора не от правонарушения как такового, а от его оспаривания противоположной стороной;
- 2) спор о праве как конфликт, разногласия между сторонами спора (субъективная трактовка)². Согласно этому подходу можно привести определение правового спора, например А. Б. Зеленцова, который характеризует его как «разногласия между субъектами правоотношения относительно различно понимаемых взаимных прав и обязанностей в связи с их предполагаемым нарушением либо оспариванием в процессе правореализации или правоприменения»³.

Развитие теории юридического (правового) спора шло по пути соотнесения между собой таких категорий, как «юридический конфликт», «юридический спор», «юридическое противоречие». Отметим, что в отечественной правовой доктрине исторически сложились по этому поводу две основные позиции. Первая трактует юридический спор как одну из форм юридиче-

ского конфликта, проявляющуюся в обсуждении правовой проблемы, ее коллективном исследовании путем защиты сторонами спора своих противоположных мнений по этой проблеме⁴. Вторая позиция рассматривает правовой спор как элемент более широкой категории — юридического противоречия. Спор в этой ситуации выступает в виде процедуры разбирательства уполномоченным органом дела, по которому имеется разногласие сторон, т.е. основание для юридического противоречия.

По нашему мнению, существенным критерием отделения правового спора от любого другого вида споров является не только его очевидная правовая природа, но и следующее.

А. Наличие у сторон спора взаимных претензий в отношении определенного объекта права. Это очевидно для частноправовых споров; однако в тех спорах, которые следуют из публичных правоотношений, например уголовных или административных, в качестве объекта выступает сам правопорядок, соблюдение которого предполагает возможное столкновение интересов какого-либо лица, например предпринимателя и субъекта, наделенного властными полномочиями. В любом другом споре, в частности в интеллектуальном (словесном состязании), таких претензий может и не быть, а интерес участников заключен в отстаивании своего мнения или позиции в отношении какой-либо проблемы.

Б. Особый порядок разрешения спора. Если для определенных видов споров (например, идеологического или обиденного) сама необходимость разрешения спора не является очевидной («поговорили, поспорили и разошлись»), то для правового спора разрешение является обязательной процедурой. Причем особый порядок — это в первую очередь судебное разбирательство. Однако в определенных случаях законодательством предусмотрено внесудебное урегулирование спора, например, рассмотрение трудовых споров примирительной комиссией или посредником-медиатором.

¹ Гурвич М. Л. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 69.

² См.: Побирченко И. Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1971. С. 8.

³ Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : РУДН, 2009. С. 12.

⁴ См., например: Худойкина Т. В. Мирное урегулирование и разрешение споров // Московский журнал международного права. 1998. № 2. С. 52 ; Зеленцов А. Б. Теоретические основы правового спора : дис. д-ра юрид. наук. М. : РУДН, 2005. С. 419.

Экономические споры в системе российского и международного права. Важное место в системе правовых споров занимают экономические споры. Формально в российском законодательстве категория «экономический спор» нигде не раскрывается. При этом изучение нормативных правовых актов позволяет выделить его существенные признаки. Так, ст. 1 АПК РФ относит к компетенции арбитражных судов России «правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Отсюда следует, что рассмотрение и урегулирование экономических споров российским законом отнесено к компетенции арбитражных судов. Очевиден также особый круг участников спора: экономический спор — это такой спор, который возник из взаимоотношений между субъектами, осуществляющими «предпринимательскую и иную экономическую деятельность» (ст. 2 АПК РФ). При этом сам перечень таких лиц напрямую в действующем законодательстве не обозначен, хотя ранее это имело место. Так, ст. 20 АПК РФ 1992 г. относил к подведомственности арбитражных судов «экономические споры между организациями, гражданами-предпринимателями». Однако сегодня можно выяснить состав участников экономического спора, проанализировав ГК РФ (ст. 23 и 50), — этими участниками являются индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Недостатком рассмотренного выше подхода к экономическим спорам (его можно назвать нормативным, т.е. связанным с предметом правоотношения, с его правовым толкованием) является его неполнота. Так, можно лишь условно считать предпринимательство основой всей экономической (хозяйственной) деятельности. Действительно, в российском гражданском праве акценты смещены в сторону предпринимательства, тогда как другие формы экономической деятельности практически не раскрыты. Выходом из данной ситуации может стать понимание хозяйственной деятельности в статистическом аспекте, т.е. как совокупности всех видов, указанных в ОКВЭД (Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности). Классификатор в данном контексте представляет интерес тем, что в нем

экономическая деятельность понимается как «процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг)»⁵. Результатом этого процесса становится создание широкой номенклатуры товаров и услуг в разных секторах экономики. Исходя из подобного толкования, можно предложить второй подход к экономическим спорам — функциональный, рассматривающий экономический спор как частноправовой спор в ходе любой деятельности по созданию товаров и оказанию услуг.

Для международных экономических споров как специфического вида экономических споров справедливы оба (нормативный и функциональный) подхода. При этом в теоретическом плане важен вопрос отраслевой принадлежности международных экономических споров. В настоящее время отсутствует единая позиция правоведов в отношении того, относятся ли экономические споры к отрасли международного частного права (МЧП) или международного публичного права (МПП). Это не просто формальный или терминологический аспект, а содержательная проблема, поскольку отнесение к конкретной отрасли права влияет на выбор круга субъектов и объектов спора, источников права, методов правового регулирования спорного правоотношения.

Мы солидаризируемся с мнением ряда авторов о том, что происходит взаимное проникновение друг в друга норм МПП и МЧП — подобные тенденции проявились еще в 90-е гг. прошлого века (это отмечалось исследователями и в контексте урегулирования международных споров⁶) и усилились в настоящее время в условиях глобализации мировой экономики. Очевидно, что в экономические отношения, а значит и в споры, могут вступать как государства (субъекты МПП), так и граждане и организации (субъекты МЧП). При этом критерий отнесения спора к международному в публичном и частном праве неодинаков. Во втором случае он характеризуется тем, что участники спора имеют разную государственную принадлежность (спор осложняется участием иностранного элемента), объект спора находится на территории страны, отличной от той, где рассматривается дело, и наконец, породивший

⁵ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. ОК 029—2014 (КДЕС Ред. 2) // URL: <http://www.gks.ru/metod/classifiers.html>.

⁶ См.: *Альфеева Ю. В. Урегулирование международных экономических споров в современном международном праве* : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. С. 8.

спор юридический факт был зафиксирован на территории иностранного государства.

Таким образом, если в системе МПП при разрешении споров действует собственная система материальных и процессуальных норм, то в МЧП метод состоит в урегулировании противоречий между нормами материального права и процесса разных стран. Поэтому можно сделать вывод о том, что международные экономические споры регулируются как частным, так и публичным правом. Однако если в количественном аспекте здесь преобладают споры с гражданско-правовым методом регулирования, то в контексте международного значения особое место занимают публично-правовые споры, в частности споры по разрешению экономических конфликтов между странами.

Особенности рассмотрения международных экономических споров в России. Рассмотрение международных экономических споров в России представлено национальной судебной системой в той ее части, которая регулирует способы разрешения дел с иностранными лицами. В нашей стране это российские третейские суды, а также суды общей юрисдикции, отвечающие за гражданское правоприменение. Важную роль в данной системе играют также государственные арбитражные суды, занимающиеся рассмотрением дел, возникающих в ходе любой экономической деятельности.

Само понятие «иностранцы», обозначенное в ч. 1 ст. 247 АПК РФ, включает в себя лиц с разным правовым статусом. Речь идет об иностранных гражданах и апатридах, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, а также об иностранных и международных организациях. Из норм ч. 2 ст. 27 АПК РФ следует, что иностранная организация должна иметь статус юридического лица, а иностранный гражданин — предпринимателя (по праву страны его местонахождения). С целью доказательства своего статуса участник спора должен представить в суде подтверждающие документы (ст. 254 АПК РФ). Такими документами являются выписка из реестра юридических лиц страны происхождения или другое равнозначное доказательство, свидетельство о государственной регистрации⁷.

Процессуальное положение иностранных лиц в Российской Федерации закреплено в ст. 46 и 62 Конституции РФ, ст. 398 ГПК РФ, ст. 254 АПК РФ, ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Иностранцам предоставлен равный правовой статус наряду с российскими лицами, в том числе в отношении права на справедливую судебную защиту и доступ к правосудию. При этом статус иностранного лица предполагает специфические процедуры ведения судебного процесса — в первую очередь это касается определения подсудности и подсудности дела, установления способов представления и оценки доказательств, исполнения решений суда. Согласно ст. 399 ГПК РФ в гражданском процессе правомочия иностранных лиц определяются их личным законом либо в сторону расширения полномочий лица, — российским законом (например, если иностранный гражданин по праву своей страны не обладает процессуальной дееспособностью по спору, который рассматривается российским судом).

Рассмотрение международных споров государственными арбитражными судами РФ идентично общему порядку судопроизводства в арбитражных судах в отношении подсудности и подсудности дел, процедуры обращения, полномочий сторон, стадий и сроков судопроизводства. Так, территориальная подсудность заключается в правомочии арбитражных судов рассматривать споры с участием иностранных лиц, если ответчик находится, а гражданин живет на территории России, независимо от гражданства этих лиц (ст. 35 АПК РФ) — в противном случае необходимо согласие стороны на рассмотрение спора российским арбитражным судом⁸.

Что касается процедуры рассмотрения споров с участием иностранных лиц в российских арбитражных судах, то выделим три наиболее типичных момента:

1. *Судебные извещения.* Иностранцы, находящиеся на территории РФ, извещаются о времени и месте судебного заседания путем направления копии судебного акта, причем не позднее, чем за 15 дней до начала заседания. Это соответствует общему

⁷ См., например: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.1996 № 10 ; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.07.2012 № 2501/12 по делу № А59-5344/2009.

⁸ См.: определение Верховного Суда РФ от 10.02.2017 № 305-ЭС16-20101 по делу № А40-46695/2016.

порядку извещения, установленному ч. 1 ст. 121 АПК РФ. В определенных ситуациях, которые не терпят отлагательств, суд вправе вызвать участников спора телеграммой, телефонограммой и т.п., т.е. с использованием различных средств связи⁹. Если же иностранные лица, участвующие в споре, находятся или проживают за пределами Российской Федерации, то извещение о судебном разбирательстве направляется в учреждение юстиции или иной орган иностранного государства.

2. *Судебные поручения.* Поручения иностранных судов обязаны исполняться арбитражными судами РФ, если эти поручения отвечают критериям подсудности и подведомственности, а также не противоречат суверенитету России и не несут угрозы для ее безопасности. Таким образом, в данном случае имеет место ограничение исполнения, в то время как, например, согласно ч. 3 ст. 73 АПК РФ поручения арбитражных судов других субъектов РФ всегда обязательны для исполнения.
3. *Судебные решения.* В соответствии с общим правилом судебные решения в отношении иностранцев исполняются ФССП России, что логично для иностранных лиц, владеющих имуществом на территории нашей страны. В случае же отсутствия в Российской Федерации этого имущества порядок исполнения судебного решения регулируется договором между Россией и той страной, где расположено имущество иностранной стороны спора. Так, российский предприниматель, будучи взыскателем по спору, может обратиться с ходатайством о принудительном исполнении решения по делу в суд иностранного государства. При этом к ходатайству должны быть приложены необходимые документы, удостоверяющие надлежащий процессуальный порядок рассмотрения спора в российском суде.

Что касается третейских судов, то их правовое положение на территории РФ до 01.09.2016 устанавливалось Федеральным законом от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Сегодня нормы данного правового акта не применяются вследствие вступления в силу нового закона —

Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон № 382-ФЗ). Основными новеллами в Законе стали установление разновидностей третейского суда в России по количеству арбитров, введение нового порядка администрирования арбитража, разграничение между международным коммерческим арбитражем, который регулируется Федеральным законом от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон № 5338-1), и национальным коммерческим арбитражем.

Несмотря на существенные положительные сдвиги в развитии правовых механизмов рассмотрения международных экономических споров, в нашей стране существует ряд проблем. Прежде всего речь идет о чрезмерной зависимости третейских судов от органов государственной власти. Принятие нового Закона о третейском разбирательстве с процессуальной точки зрения имело позитивное значение, поскольку новый правовой акт снял ранее имевшие место неопределенности (например, в сфере урегулирования корпоративных споров). Вместе с тем основное значение данного Закона видится в другом. Им введены ряд норм (в частности, гражданско-правовая ответственность действующего на постоянной основе арбитражного учреждения перед сторонами арбитражного разбирательства, правила об ответственности третейского судьи), которые открывают путь для процесса «администрирования арбитража». Это может крайне негативно повлиять на степень самостоятельности (независимости) российских третейских судов и, как результат, снизить авторитет этих судов, особенно перед иностранными лицами¹⁰.

Есть также основания говорить о «зарегулированности» арбитража в России. Сегодня существуют два Закона — № 5338-1 и № 382-ФЗ, которые регулируют практически идентичные правоотношения. При этом из общей массы третейских судов особо выделены Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате РФ. De facto эти суды имеют привилегированный правовой статус. Данное обстоятельство на-

⁹ См.: определение Верховного Суда РФ от 26.04.2017 № 304-ЭС17-3490 по делу №А75-7512/2016.

¹⁰ *Грешников И. П.* Обход права и отсутствие здравого смысла как основные начала законодательства в области третейского разбирательства в России // Третейский суд. 2015. № 5. С. 33—34.

рушает принцип равного отношения к сторонам в судебном процессе и принцип равенства субъектов права¹¹.

Наконец, с точки зрения иностранцев, наличие в РФ государственных арбитражных судов, образующих целую ветвь судебной власти, довольно странное и непонятное явление. Существование государственных арбитражных судов (под таким названием) ввиду отсутствия таковых в большинстве стран затрудняет понимание законов и особенностей российской судебной системы со стороны иностранных юристов и предпринимателей. Это может негативно влиять не только на правовые аспекты рассмотрения экономических споров, но и на сами экономические связи — иностранные компании могут не захотеть работать в России, инвестировать ресурсы, запускать совместные проекты и т.п.

Альтернативные способы разрешения международных коммерческих споров. Большинство споров по внешнеэкономическим договорам может быть разрешено мирным путем на добровольной основе. Законодательство разрешает субъектам спора самим выбирать способ его разрешения. Во внешнеторговых договорах все чаще встречаются арбитражные оговорки, медиативные оговорки и многоуровневые оговорки о последовательном проведении процедур медиации и арбитража по примирительному регламенту той или иной посреднической организации.

Отечественное законодательство в сфере альтернативного разрешения споров (АРС) составляют нормы ст. 434.1 ГК РФ «Переговоры о заключении договора», Федеральные законы № 382-ФЗ и № 5338-1, а также Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В ГПК РФ предполагается ввести в новой редакции нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении, а также включить раздел о праве сотрудничества (примирительных процедурах с участием юристов и адвокатов)¹².

Альтернативное разрешение споров образуют две группы: примирительные и состязательные процедуры. Первая группа включает те из них, которые направлены на достижение самими спорящими сторонами взаимоприемлемого решения по спору путем переговоров с участием нейтрального третьего лица либо без такового. К таким процедурам относятся переговоры, предварительная независимая оценка, независимое экспертное заключение, рекомендательный арбитраж и медиация. Вторая группа (состязательные процедуры) предполагает вынесение посредником решения по спору, обязательного для сторон. К ним относятся различные модификации арбитража. Существуют также комбинированные процедуры, сочетающие примирение с состязательностью процесса — «маятниковый» арбитраж, «мини-процесс» (рассмотрение спора руководством спорящих компаний) и процедура «медиация-арбитраж»¹³.

Международный коммерческий арбитраж, в отличие от других внесудебных способов разрешения международных коммерческих споров, имеет наиболее формализованную процедуру. Арбитражные центры, как правило, устанавливают специальные регламенты арбитражной процедуры, несоблюдение которых может являться основанием для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения. Для разрешения спора добросовестность поведения сторон и их готовность сотрудничать не имеют существенного значения.

Наряду с классическим арбитражем практикуются его модификации. Позиция национальных судов в отношении решений арбитров, достигнутых в «модифицированном» арбитраже, еще только формируется. Решения, вынесенные в ходе «неклассического» арбитража, не всегда признаются и приводятся в исполнение наравне с «классическими» арбитражными решениями. Они хороши лишь при условии, что стороны совсем не обратятся в суд, исполнив решение такого арбитра добровольно. Недобросовестная сторона может отказаться исполнять вынесенное в результате такой про-

¹¹ Грешников И. П. Указ. соч. С. 35.

¹² Гайдаенко-Шер Н. И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран) : монография / отв. ред. Н. Г. Семилютина. М. : ИЗиСП ; Инфра-М, 2016. С. 240—242.

¹³ Давыденко Д. Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1. С. 8—41.

цедуры решение, ссылаясь на то, что данная процедура международным коммерческим арбитражем не является, вследствие чего такое решение не может быть приведено в исполнение в том же порядке, что и «классическое» арбитражное решение¹⁴.

Другим направлением развития международного коммерческого арбитража является обсуждение норм, регулирующих выбор и назначение арбитров. Зачастую стороны отказываются не от арбитража, а от арбитра, и не столько из-за его квалификации, сколько из его принадлежности к той или иной группе стран. Так, стороны из России могут выражать сомнение в отношении арбитров из тех стран, которые ввели против России экономические санкции. Поэтому возможно определять нейтральность международного арбитра не через его гражданство, а оценивая наличие у него так называемого «международного мышления». Целесообразно устанавливать требование нейтральности арбитра по отношению к странам и политическим системам, к которым принадлежат стороны, а также по отношению к правовым системам и концептам обеих сторон¹⁵.

Наряду с международным арбитражем, предпочтительным способом урегулирования споров становится медиация. Международная коммерческая медиация приобретает устойчивость и влияние, во-первых, за счет создания специализированных центров. В частности, в составе Международной торговой палаты выделен Международный центр для АРС — единственный орган, который занимается организацией и администрированием примирительных процедур. Во-вторых, изменилась терминология. Например, третье нейтральное лицо, оказывающее помощь сторонам в урегулировании спора, теперь называется медиатором. Процедура медиации применяется по умолчанию сторон (если они не договорились об ином). Кроме того, раз-

вивается собственно медиативная практика. Накоплены практические рекомендации о целесообразности ее применения, порядке проведения и о подготовке к ней¹⁶.

Медиация — эффективное средство урегулирования не только частноправовых, но и публично-правовых споров. Свидетельством этого, по мнению В. Д. Перевалова, является закрепление в ст. 5 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации, порядка применения «добрых услуг» (good offices), согласительных процедур (conciliation) и посредничества (mediation). Такие процедуры являются конфиденциальными и не наносят ущерба правам сторон при любом дальнейшем разбирательстве¹⁷.

Преимуществом медиации является минимальная формализация процедуры. Гибкость достигается тем, что порядок ее проведения определяется сторонами самостоятельно или они могут воспользоваться правилами проведения процедуры, принятыми в организациях, специализирующихся на оказании услуг по разрешению споров. Так, Швейцарские Правила международной медиации устанавливают, что медиация начинается с формулирования запроса в адрес торговой палаты, заключения сторонами соглашения о применении медиации и подтверждения оплаты регистрационного сбора¹⁸. В силу этого она может применяться в самых различных областях регулирования спорных правоотношений. Наряду с коммерческой медиацией, развивается посредничество в сфере семейных правоотношений, в строительстве и медицине, посредничество при рассмотрении уголовных дел. Обсуждается необходимость специфического правового регулирования каждого отдельного вида медиации, которое должно учитывать особенности сферы ее применения и профессиональные требования к медиаторам данной отрасли¹⁹. При этом, признавая многие преимущества ме-

¹⁴ Давыденко. Указ. соч.

¹⁵ Биллебру Е. В. Новые подходы к оценке нейтральности арбитров в международном коммерческом арбитраже // *Международное правосудие*. 2016. № 4. С. 42—53.

¹⁶ Гайдаенко-Шер Н. И. Новый Примирительный регламент Международной торговой палаты: в ожидании спроса на медиацию // *Журнал российского права*. 2014. № 9. С. 116—124.

¹⁷ Юридическая наука сквозь призму Европейско-Азиатского правового конгресса (интервью с В. Д. Переваловым) // *Юридический мир*. 2014. № 4. С. 12.

¹⁸ Гайдаенко-Шер Н. И. Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров // *Журнал российского права*. 2011. № 7. С. 79—85.

¹⁹ Химикус Е. И. Виды медиации // *Современное право*. 2015. № 11. С. 114—117.

диации, ряд ученых полагает, что главным ее недостатком является принцип добровольности («необязательность») исполнения медиативного соглашения, даже при его оформлении установленными законом соглашениями²⁰.

Таким образом, процедуры досудебного или внесудебного рассмотрения споров разнообразны: это и претензионный порядок, и переговоры, и медиация, и новые их модифи-

кации. Выбор сторонами процедуры в пользу медиации зависит от многих обстоятельств. Это и авторитет инициатора медиации, и видение сторонами перспектив разрешения конфликта, и опыт конфликтных взаимоотношений, и ценностные ориентиры сторон, их самооценка и т.д. В конечном счете все это должно способствовать эффективному разрешению любых споров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альфеева Ю. В. Урегулирование международных экономических споров в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 1998.
2. Биллебру Е. В. Новые подходы к оценке нейтральности арбитров в международном коммерческом арбитраже // Международное правосудие. — 2016. — № 4.
3. Гайдаенко-Шер Н. И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран) : монография / отв. ред. Н. Г. Семилютина. — М. : ИЗиСП при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2016.
4. Гайдаенко-Шер Н. И. Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров // Журнал российского права. — 2011. — № 7.
5. Гайдаенко-Шер Н. И. Новый Примириительный регламент Международной торговой палаты: в ожидании спроса на медиацию // Журнал российского права. — 2014. — № 9.
6. Грешников И. П. Обход права и отсутствие здравого смысла как основные начала законодательства в области третейского разбирательства в России // Третейский суд. — 2015. — № 5.
7. Гурвич М. Л. Лекции по советскому гражданскому процессу. — М., 1950.
8. Давыденко Д. Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. — 2013. — № 1.
9. Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории : монография. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : РУДН, 2009.
10. Зеленцов А. Б. Теоретические основы правового спора : дис. ... д-ра юрид. наук. — М. : РУДН, 2005.
11. Иншакова А. О., Казаченок С. Ю. Международный арбитраж vs медиация в наборе процедур урегулирования трансграничных споров // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 9.
12. Побирченко И. Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1971.
13. Химикус Е. И. Виды медиации // Современное право. — 2015. — № 11.
14. Худойкина Т. В. Мирное урегулирование и разрешение споров // Московский журнал международного права. — 1998. — № 2.
15. Юридическая наука сквозь призму Европейско-Азиатского правового конгресса (интервью с В. Д. Переваловым) // Юридический мир. — 2014. — № 4.

Материал поступил в редакцию 27 января 2018 г.

²⁰ См., например: Иншакова А.О., Казаченок С. Ю. Международный арбитраж vs медиация в наборе процедур урегулирования трансграничных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 34—38.

MODERN LEGAL MECHANISMS FOR RESOLVING INTERNATIONAL ECONOMIC DISPUTES

OVCHAROV Anton Olegovich — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of the Humanities and Socio-Economic Subjects, Volga Branch of the Russian State University of Justice
anton19742006@yandex.ru
603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Kosmonavta Komarova, d. 10

IVANOVA Lidiya Nikolaevna — PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of the Humanities and Socio-Economic Subjects, Volga Branch of the Russian State University of Justice, Certified Mediator
livan19@mail.ru
603022, Russia, Nizhny Novgorod, prospect Gagarina, d. 17A

MAZIN Nikita Sergeevich — Secretary of the Leninsky District Court, Nizhny Novgorod
n.mazin@mail.ru
603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Kosmonavta Komarova, d. 10

Abstract. *The article analyzes the essential features and main approaches to the understanding of the economic dispute as a legal category. Criteria for separating legal disputes from any other kind of disputes are suggested. The authors substantiate the functional approach to economic disputes as private law disputes arising in the course of any business activity. The issue of the industry affiliation of international economic disputes is examined. The peculiarities of the functioning of the international economic disputes in the Russian Federation are outlined. Special attention is given to dispute resolution mechanisms before the national courts of the Russian Federation with participation of foreign persons. Several problems, in particular, the excessive dependence of arbitration courts from the state authorities and “regulated” arbitration in Russia are highlighted. The authors analyze modern procedures for alternative resolution of international economic disputes. Based on the study of the international experience the authors prove the importance of the use of mediation procedures as an effective means of settling private law and public law disputes.*

Keywords: *economic dispute, business, international law, international commercial arbitration, Russian economy, arbitration courts, foreign persons, alternative dispute resolution, conciliatory and contentious mediation.*

REFERENCES

1. Alfeeva Yu. V. The Settlement of International Economic Disputes in Contemporary International Law: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. — Kazan, 1998.
2. Billebru E. V. New Approaches to Evaluating the Neutrality of Arbitrators in International Commercial Arbitration // International Justice. — 2016. — No. 4.
3. Gaydaenko Sher N. I. Alternative Dispute Resolution Mechanisms as a Tool to Enhance the Enabling Environment for Business Activities (the Experience of Russia and Foreign Countries): Monograph / N.G. Semilyutina (Ed.). — M.: SISP, INFRA-M, 2016.
4. Gaydaenko Sher N. I. Mediation as Method of Resolving International Commercial Disputes // Journal of Russian Law. — 2011. — No. 7.
5. Gaydaenko Sher N. I. New Conciliation Rules of the International Chamber of Commerce: in Anticipation of the Demand for Mediation // Journal of Russian Law. — 2014. No. 9.
6. Greshnikob I. P. Bypassing of Law and Common Sense as the Basic Principles of the Russian Legislation on Commercial Arbitration // Arbitration. — 2015. — No. 5.
7. Gurvich M. L. Lectures on the Soviet Civil Process. — M., 1950.
8. Davydenko D. L. Comparison of International Commercial Arbitration with other Alternative Methods of International Commercial Dispute Resolution // International Commercial Arbitration Abstract. — 2013. — No. 1.

9. *Zelentsov A. B.* Administrative Legal Dispute: Theoretical Issues. Monograph. Ed. 2-e, rev. and updated — М.: RUDN, 2009.
10. *Zelentsov A. B.* Theoretical Bases of the Legal Dispute. Doctoral Degree Thesis (Legal Sciences). — М.: RUDN, 2005.
11. *Inshakova A. O., Kazachenok. S.Yu.* International Arbitration vs Mediation in the Set Procedures for Settling Cross-Border Disputes // Arbitrazh and Civil Procedure. — 2013. No. 9.
12. *Pobirchenko I. G.* Commercial Disputes and their Resolution: Doctoral Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. — Kharkov, 1971.
13. *Khimikus E. I.* Types of Mediation // Modern Law. — 2015. — No. 11.
14. *Khudoykina T. V.* Out-of-Court Settlement and Resolution of Disputes // Moscow Journal of International Law. — 1998. — No. 2.
15. Legal Science through the Prism of European-Asian Legal Congress (Interview with V.D. Perevalov) // Legal World. — 2014. — No. 4.